УДК 316. 1/6.165 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-141-146

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович
Институт права, Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия
rael888@mail.ru

Rail R. GAZIZOV
Institute of Law, Bashkir State University
Ufa, Russia
rael888@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье исследуется информация как элемент структуры правовой реальности. Информация предстает как единство материального и идеального, объективного и субъективного в правовой реальности. На основе диалектического подхода информация анализируется в контексте взаимодействия социума, системного мира, правовой и повседневной реальности. Информация есть неотъемлемая часть жизненного мира общественного субъекта, которая опосредована правом. В силу того, что право и его атрибуты непосредственно связаны с системным миром информации, правовая реальность предстает частью системного мира информации и информационной культуры. При этом информационная культура человека проявляется в его информационном капитале как способности понимать другого и прогнозировать, оценивать последствия своих действий. Информационный капитал сопряжен с ростом рационального освоения мира с экзистенциальными возможностями вернуть человека в мир бытия, где искусственное и естественное должны наиболее полным образом развернуться. Когда человек оказывается перед властью информации, то его мировоззренческая программа деятельности как бы зависает перед «потенцией», возможностью бытия. Вся теоретическая и мировоззренческая программа деятельности человека как бы останавливается перед сферой экзистенциального. Автор делает вывод о том, что информация как структурный элемент правовой реальности связана с экзистенциальным направлением обоснования свободы человека в сложном мире духовных и материальных сущностей. Информация не хочет растворяться ни в социуме, ни в объективном мире. Она, по сути дела, есть сама свобода человеческой воли, направленная на возрастание морального, духовного капитала. Но сущность информации состоит все же в ограничении свободы индивида, и в этой своей ипостаси информация, как глобальная проблема современности, позволяет сделать сам анализ человеческой истории наполненным исследованием ее культурных, экономических доминант. В статье дан анализ информации как структурного элемента правовой реальности. Это способствует моральному течению мысли. Но только сама идея «свободы» не должна обобщаться чрезмерно.

INFORMATION AS A STRUCTURAL ELEMENT OF LEGAL REALITY

The article studies information as an element of the structure of legal reality. Information appears as a unity of the material and ideal, objective and subjective in the legal reality. On the basis of the dialectical approach, information is analyzed in the context of interaction between society, the system world, legal and everyday reality. Information is an integral part of the life world of a social subject, which is mediated by law. Due to the fact that the law and its attributes are directly connected with the system world of information, legal reality appears as part of the systemic world of information and information culture. At the same time, the information culture of a person manifests itself in its information capital as the ability to understand the other and to predict and evaluate the consequences of their actions. Information capital is associated with the growth of rational development of the world with existential opportunities to return a person to the world of being, where the artificial and natural must most fully unfold. When a person finds himself in front of the power of information, his worldview program of activity hangs, as it were, before the "potency", the possibility of being. The entire theoretical and philosophical program of human activity, as it were, stops before the sphere of the existential. The author concludes that information, as a structural element of legal reality, is connected with the existential direction of substantiating human freedom in the complex world of spiritual and material essences. Information does not want to dissolve neither in society, nor in the objective world. It, in fact, is the very freedom of the human will, aimed at increasing moral, spiritual capital. But the essence of information is still in restricting the freedom of the individual and in this aspect of it, information, as a global problem of our time, allows us to make the analysis of human history itself a filled study of its cultural, economic dominants. The article analyzes information as a structural element of legal reality. This contributes to the moral flow of thought. But only the very idea of "freedom" should not be generalized excessively.

Ключевые слова: информация, правовая реальность, «жизненный мир» общественного субъекта, его правовое пространство и время, либеральное течение мысли, средство массовой информации, проблема соотношения мышления и бытия, системный мир информации, информационный капитал, информационная культура, правовое сознание, способность понимать и прогнозировать

Keywords: information, legal reality, "life world" of social subject, its legal space and time, liberal current of thought, media, problem of correlation of thinking and being, systemic world of information, information capital, information culture, legal consciousness, ability to understand and predict

В настоящее время внимание исследователей права и информации обращено на экзистенциальную и феноменологическую природу информации, информационной культуры. В самих слоях бытия права оказывается задействованной информация, информационный капитал и информационная культура. Информация в праве выполняет регулятивную функцию. Информация есть некая знающая воля и в этой своей ипостаси помогает функционировать правосознанию. Последнее «умеет всегда разобраться в том, где начинается и где кончается право и где возникает произвол» [1, с. 166].

Правосознание немыслимо без информации, которую человек приобретает о внешнем мире и о самом себе в ходе практической, общественно-исторической деятельности. Поэтому целью настоящего исследования является анализ информации в правовом ключе. Необходимо рассмотреть информацию как структурный элемент правовой реальности, выявить экзистенциальную сущность информации, которая есть не одно лишь сообщение, а часть человеческого понимания как неотъемлемой характеристики экзистенциального мира и правового в том числе, поскольку последний является фундаментом духовности человека и общества.

Правовая реальность, да и любая иная реальность, есть «нечто большее, чем она сама» [2, с. 24]. Г.В.Ф. Гегель, говоря о понятии «реальность», специально подчеркивает, что если мы говорим о духе только как о «духе», то перед нами возникает лишь пустое представление. Дух «должен обладать реальностью, наличным бытием, должен быть для себя объективным, предметным» [3, с. 399-400]. Для другого человека, коллектива, общества «я существую в моем теле, я как свободный существую в вещах, которыми я владею. Для другого я свободен только в наличном бытии, наличное бытие есть одновременно бытие для другого, в этой объективности, в которой я есть предмет, я - одновременно и для другого» [4, с. 400]. Человеческая свобода может оказаться ущемленной лишь в реальности и «ущемляется реально, поскольку затрагивается наличное бытие свободы» [5, с. 400]. В Гражданском обществе сама реальность предстает как нечто внешнее людям. Однако задача культуры и образования состоит в том, чтобы сделать реальность, включая и правовую, принадлежностью мира свободы. Так, Ю. Хабермас, анализируя реальность как «жизненный мир» человека, рассматривает объективный мир (материальная и целерациональная реальность), субъективный мир (мир чувств, намерений человека), социальный мир (мир норм и оценок) [6, с. 157]. Находясь в ситуациях объективного и субъективного миров, человек ищет основания для разумного выбора. При этом такой выбор обусловлен зачастую растущим значением информации в жизни общества, информационным капиталом, который представляет собой саму способность человека понимать другого и прогнозировать, то есть оценивать последствия своих решений и действий. В связи с этим возникает интерес в аналитиках, экспертах по поступающей информации, которые призваны выявить сферы стабильности в современном обществе, где увеличиваются различные риски, а следовательно, растет актуальность самой правовой способности верно интерпретировать информации, структурировать культурный и общественный опыт, производить на данной основе адекватное эпохе правосознание и вообще новое знание, новую информацию, в которой присутствует оценка действий, то есть нормативная, культурная составляющая социального прогноза.

Необходимо заметить, что сам процесс формирования правовой реальности имеет следующие особенности: 1) в самой структуре социума сегодня возникают профессиональные группы людей, которые разрабатывают правовые законы, формируют правосознание и культурную составляющую информации; 2) информация, формируя правила, социальные силы субъекта, возвышает их над самим субъектом деятельности; тем не менее каждый субъект выступает носителем права и информации, а сама правовая реальность постепенно становится творческой в процессе реализации или же нереализации, требующей системного и глобализирующегося мира; 3) в настоящее время возникает весьма устойчивая тенденция к расширению области действия права; 4) сегодня происходит интеграция объективных и субъективных правовых процессов. Само правовое сознание, как духовное и интеллектуальное явление, реализуется в практической материальной деятельности.

В силу этого информационное бытие обретает статус бытия объективного. Информационная реальность выстраивается в результате взаимодействия интересов общества и интересов личности. Но она может оставаться отчужденной от самого объекта управления. В информационной реальности коммуникация между человеком и машиной, человеком и человеком осуществляется лишь в том случае, когда сам человек оказывается нацеленным на формирование информационного капитала, на диалог, на доверие человека к человеку, человека к власти. Это только и может обеспечить единство социума, которое возможно благодаря государству. Сама системность правовой реальности выражается в ее связи с государством как системным институтом и с правом как системой норм и правовых законов.

В существующем праве можно выделить «подсистемы», различающиеся по специфике функционирования общей системы правовой реальности. Эта специфика отличается ролью самой информации в правовых системах.

Сама правовая реальность зачастую предстает частью системного мира информации и информационной культуры. Информация выступает неотъемлемым элементом правового мира и обеспечивает формирование правосознания у социумов. Правосознание, в котором велика роль чувств, настроений, симпатий, традиций, настроено, конечно, на культурно-исторические знания, явления.

Правовая информация как элемент правовой реальности выполняет нормативно-регулятивную функцию. Информация формирует правовую реальность как систему правовых норм, которые объективированы в поступках человека и его действиях, в правовых отношениях между социумами.

Информация, конечно, есть такая социальная сила, которая зачастую разводит сферы нравственности и права.

По мнению В.С. Соловьёва, право, как и у И. Канта, есть «низший предел или определенный минимум нравственности». В.С. Соловьёв аргументировал это тем, что моральная заповедь по сути своей бесконечна и распространяется на любой поступок человека, а правовой закон в принципе запрещает внешние действия, так что под него подпадает не любое действие, а лишь то действие, которое не дозволено законом. Отсюда право позволяет, в принципе, людям быть злыми; оно не вмешивается в свободный выбор между злом и добром. В лучшем случае право в своей экзистенциальной ипостаси препятствует недоброму человеку стать злым [7].

Информация как элемент структурных отношений правовой реальности и правовых отношений выполняет социально-регулятивную функцию. Право фиксирует полноту основания субъектом правовой реальности, степень включенности информации в эту социокультурную реальность.

Данная «подсистема» характеризует взаимосогласованность правовой реальности и самой жизнедеятельности общественного субъекта, которая реализует себя в информационном капитале и информационной культуре.

Конечно, с точки зрения системного подхода правовая реальность есть некое «надстроечное» явление, которое включает в себя правовые учреждения, правовое сознание и правовые отношения, наполненные информационным и интеллектуальным, культурным капиталом.

Современная теория и практика управления информационным капиталом отличается ориентацией не на силу субъекта управления информацией, а на характер самой правовой культуры, на которую как раз и возложена самореализация личности и ее свободы.

Информация как структурный элемент правовой реальности сопряжена с возрастанием роли и значения «рациональной» философии. Эта философия сегодня достигла бытия, которое стремится наиболее полным образом развернуться. Но информационное бытие, если о нем можно так говорить, достигло «могущего быть», но оно не достигло его искусственной компоненты, так как рациональная программа деятельности всегда идет от «потенции», возможности бытия. Если человек захочет достичь знания об информации как структурном элементе реальности правовой, то он должен, в принципе, обратиться к сфере экзистенциального. Это может случиться только в какой-то новой науке, причем фундаментальной. «И здесь мы, в прямом смысле, оказываемся перед принципом Спинозы, который говорит о существующем, которое оказывается прежде всякого мышления. Подобно тому, как при эксцентричном развитии эмпиризма разрушается всякая философия, как и в процессе построения любой философии на нет сводится положительная философия, так что по этому поводу можно сказать, что новейшая философия есть некая подготовка к этому» [8, с. 425].

Информация, как нам думается, связана экзистенциальным направлением обоснования свободы человека в современном сложном мире. Конечно, как замечает, О.К. Валитов, сама «проблема свободы средств массовой информации может формироваться и эффективно развиваться только в условиях правового государства, основанного на безусловном применении закона» [10, с. 22].

При этом информация, да и информационный капитал, выступают в качестве важнейшей предпосылки коммуникативной деятельности человека и общества. Заметим, что информационная элита находится между корпорацией и рынком новостей [11]. Но заметим, что сама свобода воли [12] зачастую находится в социокультурном пространстве, связанном с вопросом: а каким образом перестраивать сознание людей? [13]. Нас интересует прежде всего сама сущность социальной информации как структурного элемента правовой реальности и способа управления обществом [14]; вместе с тем информация, как глобальная проблема современности, позволяет сделать анализ современного общества наполненным анализом самого начала человеческой истории, исследованием самих средств массовой информации как инструмента управления современным обществом [15]. Сегодня мы наблюдаем ускорение социального прогресса и информации. Вместе с тем сама сущность информации высвечивается в процессе становления демократического общества, в процессе развития понятия «информации» и «информационной» культуры, имеющего многоаспектный характер. Как известно, наряду со сферой свободы существует и сфера «необходимости». «Старый, но вечно новый вопрос о свободе и необходимости, - пишет Г.В. Плеханов, - возникал перед идеалистами XIX века, как возникал он перед метафизиками предшествовавшего столетия» [16, с. 590].

Философы, разумеется, задавались вопросом об отношении мышления к бытию. Но само понятие «свобода» дало основу либеральному течению мысли. Но только «свобода»

не должна обобщаться чрезмерно; многие тоталитарные режимы клянутся ею. Само слово «свобода» есть сложное понятие и в информационной своей ипостаси - структурный элемент правовой и нравственной реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ильин И.А. О сущности правосознания. Соч.: в 10 т.: Т.4. - М.: Русская книга, 1994.
2. Франк С.Л. Реальность и человек. - СПб., 1997
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
4. Там же.
5. Там же.
6. См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М., 1995.
7. См.: Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т.: Т. 1. - М., 1988.
8. Schelling F.W.I. Philosophie der Offenbarung: 1841/42 Herausgegeben und eingeleitet von M. Frank. - Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1977.
9. Там же.
10. См.: Валитов О.К. Социально-философский анализ проблемы свободы средств массовой информации (СМИ) в современных условиях. - Нефтекамск: НФ РИО БашГУ, 2004. - 288 с.
11. См.: Андрулас Е.Ч. Информационная элита: Корпорация и рынок новостей. - М.: Изд-во МГУ, 1991.
12. См.: Ильенков Э.В. Свобода воли // Вопросы философии. - 1990. - № 2.
13. Лукьянов А.В. Как перестроить сознание людей // Общественная мысль: исследования и публикации. - Вып.4. - М.: Наука, 1993. - С. 100-102.
14. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. - М., 1975.
15. Урсул А.Д. Ускорение прогресса и информации // НТИ. Сер. 1. - 1987. - № 8; Афанасьев В.Г. Указ.соч..
16. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.1. - М., 1956.

REFERENCES

1. Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya. Soch.: v 10 t. : T.Ch. [On the essence of sense of justice. Op .: in 10 tons: T.Ch.]. M.: Russkaya kniga, 1994 = Moscow: The Russian Book, 1994. (In Russ.).
2. Frank S.L. Real'nost' i chelovek. [Reality and man]. SPb., 1997 = St. Petersburg, 1997. (In Russ.).
3. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. Per. s nem [Philosophy of law. Trans. With him.] M.: Mysl'= M.: Thought Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Sm.: Khabermas Yu. Demokratiya. Razum. Nravstvennost'. [Democracy. Mind. Moral]. M., 1995. (In Russ.).
7. Sm.: Solov'ev, V.S. Opravdanie dobra. Sochineniya v 2-kh t. [Justification of the Good. Compositions in 2 tons]. M., 1988. T. 1. (In Russ.).
8. Schelling F.W.I. Philosophie der Offenbarung: 1841/42 Herausgegeben und eingeleitet von M. Frank. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1977. (in English).
9. Ibid.
10. Valitov O.K. Sotsial'no - filosofskiy analiz problemy svobody sredstv massovoy informatsii (SMI) v sovremennykh usloviyakh [Socio - philosophical analysis of the problem of freedom of the media (media) in modern conditions]. Neftekamsk: NF RIO BashGU = Neftekamsk: NF RIO BashGU, 2004. 288 p.
11. Andrulas E. Ch. Informatsionnaya elita: Korporatsiya i rynok novoste. [Information elite: Corporation and news market]. M.: Izd-vo MGU = Moscow: Izd-vo MGU, 1991.
12. Il'enkov E.V. Svoboda voli. Voprosy filosofii. [Freedom of the will. Questions of philosophy]. 1990.no.2.

13. Luk'yanov A.V. Kak perestroit' soznanie lyudey. Obshchestvennaya mysl': issledovaniya i publikatsii. [How to rebuild the consciousness of people. Public thought: research and publication]. Issue 4 .M.: Nauka, 1993. - P. 100 - 102.
14. Afanas'ev V.G. Sotsial'naya informatsiya i upravlenie obshchestvom. [Social information and management of society]. M., 1975.
15. Ursul A. D. Uskorenie progressa i informatsii. NTI. Ser. 1. [Accelerating progress and information. STI. Ser. 1]. 1987. № 8; Afanasyev V.G. Ibid.
16. Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. [Selected philosophical works]. V.1. M., 1956.

Информация об авторе:

Газизов Раиль Робертович, кандидат технических наук, доцент, кафедра криминалистики, Институт права, Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Россия
rael888@mail.ru

Information about the author:

Rail R. Gazizov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Criminology, Institute of Law, Bashkir State University,
Ufa, Russia
rael888@mail.ru

Получена: 28.07.2017

Для цитирования: Газизов Р.Р. Информация как структурный элемент правовой реальности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.141-146.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-141-146.

Received: 28.07.2017

For citation: Gazizov R.R. Information as a structural element of legal reality. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 141-146.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-141-146. (in Russian)